

УДК 316

DOI 10.18522/2227-8656.2020.3.8

**ПЕРСПЕКТИВЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
МОЛОДЁЖИ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

Захарова Вера Александровна

Кандидат философских наук,
старший научный сотрудник,
Крымский филиал Федерального
научно-исследовательского
социологического центра РАН,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: zakharova7vera@mail.ru

**PROSPECTS
FOR STUDYING
THE ECOLOGICAL
BEHAVIOR
OF THE RUSSIAN YOUTH:
METHODOLOGICAL
ASPECTS**

Vera A. Zakharova

Candidate of Philosophical Sciences,
Senior Researcher,
Crimean Branch
of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of RAS,
Simferopol, Russia,
e-mail: zakharova7vera@mail.ru

В статье анализируются проблемы экологического поведения молодежи. Выявлены особенности экологического поведения молодежи в связи с социальным статусом рассматриваемой группы. Показано, что экологическое поведение российской молодежи находится под влиянием глобальных и национальных трендов социального развития. Делается вывод о том, что молодёжь не только является драйвером изменения поведенческих установок, носителями которых, как правило, являются представители старших поколений, но и в наибольшей степени усваивает и реализует новые поведенческие тренды.

The article analyzes the problems of ecological behavior of youth. Peculiarities of the ecological behavior of youth in connection with the social status of the group under discussion are revealed. It is shown that the environmental behavior of Russian youth is influenced by global and national trends in social development. It is concluded that young people are not only the drivers of changes in behavioral attitudes, the carriers of which, as a rule, are representatives of older generations, but also to the greatest extent adopt and implement new behavioral trends.

Ключевые слова: молодежь; социальное поведение; экологическое поведение; российское общество; тренды. **Keywords:** youth; social behavior; ecological behavior; Russian society; trends.

Введение

Экологическое поведение в определенном смысле может быть роскошью, привилегией ряда социальных групп, способных обеспечить свою безопасность в силу материального благосостояния и наличия других социально значимых компетенций (здоровый образ жизни, медицинская грамотность и т. д.). В процессе исследования нами было выяснено, что экологическое поведение молодёжи находится в тесной связи с экономикой рассматриваемого (в данном случае – российского) общества, практическим отношением хозяйствующих субъектов к мировым экологическим стандартам. «Возможность и способность избегать опасных ситуаций, обходить и компенсировать их, – справедливо подметил У. Бек, – тоже неодинакова у слоёв с разными доходами и разным уровнем образования: кто располагает большими финансовыми возможностями, тот может попытаться избежать риска благодаря выбору места жительства, обустройству квартиры (или благодаря домику в деревне, отпуску и т. д.)» (Бек, 2000. С. 41). Таким образом, *риски*, связанные с экологическими проблемами, не одинаковым образом могут влиять, как, впрочем, и представлять различную степень угрозы для различных слоёв или страт населения.

Молодым людям приходится определять своё отношение к имеющимся экологическим проблемам на фоне преобладающей зависимости от представителей старших возрастных групп, в том числе родителей, обладающих большим социальным опытом и материальными ресурсами. Экологическая социализация молодёжи в связи с давлением экономических проблем часто происходит по остаточному принципу. Не секрет, что современное «общество задает индивиду социально-культурные рамки солидаризации; потребность включения в социальные связи является коренным свойством человеческой личности, которая вынуждена пассивно или активно самоопределяться в системе многообразных групп и общностей» (Ядов, 1994. С. 37). Однако без вполне определенной политики в сфере экологического образования оказывается довольно трудной задачей подготовить молодёжь к будущим вызовам и современным экологическим рискам. Экологическое поведение молодёжи, таким образом, формируется в тесной связи с государственной политикой в области предотвращения нежелательных последствий экономической деятельности.

Особенности экологического поведения молодёжи в связи с социальным статусом рассматриваемой группы

При рассмотрении поставленной нами проблемы необходимо определить понятие «молодёжь» в качестве самостоятельного социологического концепта, благодаря которому можно адекватно описывать складывающиеся в обществе отношения. В целом можно предположить, что социологическое восприятие молодёжи базируется на ее понимании в качестве переходной группы между маленькими детьми и полноценными взрослыми (хотя с юридической точки зрения молодёжь преимущественно относится к взрослым людям, способным нести соответствующую ответственность). «Если молодость – свойство, присущее индивидам и подлежащее преимущественно психологическим исследованиям, в метафорическом смысле – также организациям, социальным проектам, изобретениям (при выделении этапности функционирования сложных систем), то молодёжь – социологический концепт для обозначения слоя в обществе, который в силу возраста не в полной мере выступает носителем принятых в обществе статусов и ролей, точнее – имеет свои статусно-ролевые модификации или невозпроизводимые другими возрастными группами статусы и роли, социальные и культурные практики» (Луков, 2019. С. 38). Поэтому можно сказать, что, сколько бы представители более старших возрастных групп ни пытались копировать молодёжные практики и стили поведения, молодые люди продолжают обладать уникальными (как социальными, так и биотическими) свойствами, которые присущи им эксклюзивным образом.

При этом существует мнение, что социальное поведение молодёжи обладает меньшей стабильностью и большей непредсказуемостью, а многие социальные действия молодых людей носят неформальный характер. Отсюда, кстати, проистекает проблема возникновения в среде молодёжи девиантного поведения, которое также может иметь непосредственное отношение к экологической проблематике. Вместе с тем тот или иной общественный порядок зачастую может быть нарушен сменой поколений и возрастанием (в том числе и культурной) активности молодёжи. В данной связи В.А. Луков справедливо полагает, что «молодёжь – социальная конструкция определенного времени и определенных социокультурных условий. Она связана с функцией передачи социокультурных кодов от поколения к поколению для поддержания устойчивости общественного порядка, хотя это не всегда получалось, и направление действий новых поколений быва-

ло прямо противоположным. Но, в отличие от средств воспитания, успешно применяемых на начальных этапах социализации (детство), в случае с молодежью (а по сути – с периода пубертата) много эффективнее оказались средства освоения и присвоения этой возрастной группой социальной субъектности в формах молодежных движений» (Луков, 2019. С. 39). Таким образом, создание и продвижение молодежных движений, включая экологические, являются важным фактором социализации данной группы и, так сказать, направлением её активности в нужное русло.

Вместе с тем необходимо учитывать специфические отношения между населением страны и российской властью (преимущественно государственной), которые в значительной степени детерминированы опытом предшествующего исторического развития. При этом относительное «послушание» институтам власти зачастую сочетается с нехваткой ответственности на индивидуальном уровне. «Архетип правоты власти, – отмечают современные исследователи, – берущий начало из византийской традиции отождествления власти и мудрости, приобрел в коллективном бессознательном россиян патерналистский образ “отеческой заботы”. Его связь с архетипом вины, наделяющим послушание добродетелью, а непослушание греховностью, выглядит вполне естественной. Причем если в западной традиции культура вины проявляется как ориентация на самооценку, когда поступок или действие вызывают у человека угрызения совести (самообвинение), то в российской традиции это переживается скорее как детская вина и неоплатный долг перед родителями» (Зубок, 2020. С. 67). Ярко выраженные патерналистские черты, присущие Российскому государству и обществу, существенно влияют на инфантилизацию социального поведения значительной части россиян, которое также характеризуется дефицитом персональной ответственности. Сложившаяся ситуация оказывает влияние и на экологическое поведение молодёжи, которое оказывается чувствительным к государственным инициативам, но в то же время пассивным в решении экологических проблем на индивидуальном уровне принятия решений.

Существенным аспектом в изучении рассматриваемой проблемы будет также вопрос о том, как уровень образования может повлиять на экологическое поведение, в том числе и на экологическое поведение молодёжи. Поэтому поиск корреляции между уровнем доходов молодёжи (включая их семьи) и уровнем их образования представляется наиболее перспективным в процессе изучения паттернов экологического поведения представителей рассматриваемой нами группы насе-

ления. Вместе с тем нельзя исключать также влияние на молодёжь экологических субкультур, а также распространения моды на экологически чистые товары, особого рода услуги и соответствующий образ жизни.

В целом можно предположить, что приемлемое экологическое поведение обнаруживает тесную связь со здоровым образом жизни, культурой правильного питания и сохранения жизненных сил. Вместе с тем многие молодые люди не заботятся о собственном здоровье и не уделяют ему должного внимания в связи с повышенной активностью и особым самоощущением, присущим юношескому возрасту. Кроме этого, на пути физического развития возможны перегибы в сторону телесного фетишизма. Так, например, исследователи отмечают, что потребность молодых людей «в физическом самосовершенствовании может утратить конструктивный смысл и превратиться в средство получения от жизни как можно больше удовольствий. Культ тела не всегда означает формирование “здорового духа”, а скорее проявляется в комплексе превосходства и исключительности» (Зубок, 2020. С. 71). Тем более в юном возрасте молодые люди зачастую стремятся к физическому превосходству над сверстниками, но при этом они в большей степени выбирают спорт не ради здоровья, а для большей сексуальной привлекательности.

При этом генеративность является важнейшей задачей любого общества, которое заботится о собственном самосохранении и воспроизводстве. «Эволюция сделала человека как обучающим, так и обучаемым существом, поскольку зависимость и зрелость реципрокны: зрелому человеку необходимо, чтобы в нём нуждались, и зрелость ведома природой того, о чём следует заботиться. Тогда *генеративность* – это прежде всего забота о становлении следующего поколения» (Эриксон, 1996. С. 149). Очевидно, что без обеспечения приемлемого уровня экологического поведения, напрямую связанного с особым вниманием к различным аспектам человеческого здоровья, поддерживать высокие тенденции заботы о следующем поколении окажется практически невозможным.

Все-таки, ведя речь о молодёжи и её специфических социальных и биологических характеристиках, важно правильно дифференцировать и классифицировать представителей рассматриваемой группы с учётом российских реалий. Итак, необходимо в контексте предпринятого нами исследования дифференцировать представителей молодёжи в зависимости как от уровня образования, так и от уровня материального благосостояния. В данной связи уже в советской социологии, в

частности, в работах С.Н. Иконниковой, отмечалось, что «молодёжь является классово-дифференцированной социально-демографической группой общества, включающей в себя молодых людей от 16 до 30 лет; их положение и роль в обществе, функции и виды деятельности, а также ценностные ориентации, мировоззрение, интересы, потребности и социально-психологические свойства обусловлены характером социально-политического строя ...» (Иконникова, 1974. С. 53). Необходимо признать, что социальное расслоение современной российской молодёжи в последние годы только лишь усилилось.

Вместе с тем, несмотря на классовые различия, молодёжь обладает и вполне конкретно-общими социально-демографическими характеристиками. Молодые люди в той или иной степени ещё только устраиваются в жизни, делают выбор в пользу тех или иных траекторий своего социального развития. При этом молодые люди нуждаются в позитивных примерах со стороны значимых других, референтных групп и партнеров из реер-groups. В данной связи речь в первую очередь идёт о том, что молодёжь находится в процессе собственного социального взросления, которое не может не оказывать влияние и на отношение молодых людей к окружающей природе. Представители молодёжи, особенно более юных возрастов, как правило, пребывают в состоянии *маргинальности*, связанной с тем, что много сил тратится на учёбу, притом что часто сохраняется финансовая зависимость от родителей. «Переходный характер становления социальной субъектности молодёжи является причиной неустойчивости её социального статуса» (Чупров, 2011. С. 79). Однако именно в тот период, когда сознание молодёжи в достаточной степени лабильно, а социальные практики ещё не полностью укоренены, можно оказать наиболее сильное воздействие на паттерны экологического поведения, которые в будущем могут стать определяющими для целых поколений.

Применительно к экологическим проблемам современная молодёжь оказывается в наиболее сложном социальном положении в силу «маргинальности», но при этом имеет также большие шансы на изменение собственных практик отношения к природной действительности, что также может расходиться с установками, характерными для более возрастных групп. Можно также предположить более бережное отношение к животным, обнаруживаемое в молодёжной среде. По крайней мере, в крупных городах существуют довольно заметные молодёжные движения и активисты, ориентированные на защиту домашних животных. Более того, молодые люди могут выступать социальным драйвером в вопросах экологии и оказывать существенное влия-

ние на представителей старшего поколения, отчасти усваивающих молодёжную субкультуру. Таким образом, оказывается, что в современном обществе, причём российское общество не является здесь исключением, молодёжь способна в большей степени «обучать» представителей старшего поколения, по крайней мере, использованию компьютерной техники и других цифровых сервисов.

Экологическое поведение российской молодёжи: глобальные и национальные аспекты изучаемой проблемы

Экологическое поведение молодёжи оказывается наиболее субъектным в случае, когда оно скоординировано с основными институтами, действующими во благо общего экологического будущего. Но при отсутствии или слабой институциональной поддержке активность молодёжи в плане решения и минимизации экологических рисков может принять агрессивный и даже деструктивный характер. В целом мы исходим из предположения об инновационности молодёжи, полагая, что рассматриваемая группа может выступить субъектом изменений в сфере мониторинга экологических рисков и оказывать существенное влияние на изменение экологических традиций. В данной связи Ю.А. Зубок справедливо указывает на то, что проблемы российской молодёжи необходимо рассматривать в контексте глобальных процессов, поскольку молодёжь является инновационным потенциалом будущего общества (Зубок, 2007. С. 5). Решение молодёжных проблем, особенно в области экологических рисков, является приоритетным для государства и различных политических сил, а нонконформизм, присущий данной социально-демографической группе, может стать существенным источником девиантного поведения. Но при этом нельзя исключать также и риски того, что молодёжь в большей степени (чем более зрелые группы населения) может стать объектом манипуляции со стороны недобросовестных политиков и различного рода экстремистов.

В целом для многих молодых людей оказывается возможным занимать позиции, противоположные мнениям, разделяемым в среде старших поколений, что демонстрирует нам диалектическое противоречие отцов и детей. Это, в свою очередь, может отражаться на экологическом поведении, носить вполне позитивный аспект, особенно в тех случаях, когда экологическое поведение молодёжи по сравнению с возрастными группами становится более осмысленным и природосберегающим. Вместе с тем молодые люди могут довольно легко принимать социальные практики и нормы, которые представителям старших поколений кажутся не вполне приемлемыми или даже совсем недопустимыми.

Уже сейчас можно говорить о том, что управление и коррекция экологического поведения молодёжи, находящейся в процессе социализации, происходят с учётом, а порой и при непосредственном влиянии глобальных трендов, которые, правда, на российской почве могут быть существенно трансформированы. «Глобализация сознания молодёжи отражает процесс изменений в молодежной среде под влиянием формирования единого общемирового пространства. Его основными чертами являются: информационная открытость; быстрое технологическое обновление; коммуникационное сближение; интернационализация образования. Затрагивая практически все стороны жизни современного человека, глобализация в конечном итоге отражается в культуре, в т. ч. молодежной» (Зубок, 2019. С. 14). Социальные изменения, в которые вовлечена российская молодёжь, превращают её в потребителя глобальных информационных трендов, которые воздействуют на экологическое поведение данной группы, частично примиряясь с национальными и региональными реалиями.

Исследование экологического поведения современной молодёжи должно учитывать проблемы, связанные с изучением экологической обстановки в России в целом, а также принимать в расчёт политический фон, сопровождающий нерешенность многих проблем, связанных с использованием природных богатств страны. Особое внимание в исследовании мы планируем уделить региональным различиям в сфере экологических рисков и способов решения экологических проблем. «Вместе с тем в ряде стран мира, к числу которых относится и Россия, результативность природоохранной деятельности неадекватна остроте кризисной обстановки. Ключевая причина видится нам в недостаточной изученности экологических проблем и состояния окружающей среды. Также среди причин можно назвать недостаточность финансирования экологических проектов и отсутствие сформированной экологической культуры» (Ивлева, 2019. С. 697). Пожалуй, отсутствие развитой экологической культуры также свидетельствует о недостаточной включенности российской молодёжи в процесс её образования, совершаемый посредством интеграции в неё сегментов молодёжных субкультур.

Однако без стратегического планирования экологического поведения российской молодёжи на самом высоком уровне сложно будет предсказать дальнейшие тренды экологизации социокультурной жизни. Актуальность экологической экспертизы социального поведения определяется включенностью человека в техносферу, в особенности представителей молодёжи, чей досуг и работа в значительной степени

проходят в цифровом пространстве. В данной связи мы замечаем, как экологическое поведение молодёжи может принимать довольно сложные формы, связанные со стратегическими алгоритмами управления и глобальными трендами культуры. Таким образом, способность молодых специалистов «прогнозировать экологические последствия своей деятельности выступает неотъемлемой частью профессиональной компетентности специалиста в условиях техносферы. В сложном мире любой технический проект может быть осуществлен только после экологической экспертизы, предусматривающей анализ всех возможных последствий реализуемого решения. Экологическое обоснование есть условие социальной безопасности и эффективности любого технологического решения» (Панина, 2014. С. 50). Вместе с тем уже сейчас можно говорить о том, что изменение ведущих паттернов экологического поведения в будущем будет происходить с опорой на возобновляемые источники энергии. Кроме этого, новые формы сортировки и утилизации мусора уже в ближайшем будущем прочно будут интегрированы в повседневную жизнь следующего поколения россиян. Ориентируясь на глобальные тенденции, можно предположить, что быт людей станет более экологичным, но при этом и более экономным, т. е. люди всё больше осознают ценность таких ресурсов, как чистая вода, чистый воздух», которые раньше воспринимались и потреблялись как нечто само собой разумеющееся (доступное практически всем).

Экологическая обстановка в стране заслуживает серьёзного внимания со стороны не только властей, но и гражданского общества, которое не проявляет должной и притом системной активности в продвижении данного типа (природоохранной) повестки в политическое пространство. Можно говорить о том, что экологическая активность в период существования СССР была заметна только в период перестройки. Сложившаяся ситуация во многом связана с историческим опозданием создания экологической культуры, формирование которой многие западные страны уже прошли в 60–80-е гг. прошлого столетия во многом именно на волне молодёжных волнений и протестов, что, в свою очередь, свидетельствует в пользу ключевого воздействия молодёжи в формировании и распространении паттернов нового экологического сознания. По-прежнему российская власть довольно негативно относится к экологическим инициативам идущим снизу, которые исключают бюджетное финансирование и имеют явно протестный характер.

Однако в настоящее время необходимо признать, что экологический рейтинг России (52-е место в мире)¹ вступает в диссонанс с наличием в нашей стране «огромных» рекреационных ресурсов. Существует определенного рода инертность в высвобождении рекреационного потенциала страны, его направленности на конкретные (оздоровительные) нужды современных россиян. В данной связи по-прежнему отстающей отраслью (сегмента «зеленой») экономики является экологический туризм. При этом важно признать, что его развитию во многом препятствует так называемая транспортно-территориальная проблема, заключающаяся в том, что многие россияне просто не могут, в том числе и по причине материальных затруднений, регулярно посещать экологически чистые зоны страны и соответствующие оздоровительные курорты.

На фоне доминирования консюмеристских установок в обществе экоцентризм российской молодёжи продолжает оставаться в тени глобальных требований цифровизации. Пожалуй, покупка нового гаджета выглядит наиболее актуальной задачей, выполняющей роль идентификации и подтверждения занимаемой в обществе статусной позиции. При этом экологические практики ещё не являются настолько модными в молодёжной среде, чтобы качественно преобразовать сознание будущих поколений (Шлюндт, 2015). На этом фоне важно отметить отсутствие развитых экологических субкультур, способных оказывать воздействие на массовые поведенческие тренды.

Заключение

Исследователи, однако, отмечают, что экологические идеи постепенно интегрируются в социальные практики российских граждан, хотя этот процесс носит неоднородный характер. «Вместе с тем, несмотря на господство в общественном сознании эгоистической потребительской парадигмы, новые социально-экологические идеи “укладываются” в сознание и начинают функционировать в обществе. Осознание того, что природа – наш общий дом, а не только источник удовлетворения материальных потребностей – главное условие формирования социальной парадигмы экоцентризма. И хотя наши респонденты невысоко оценивают эффективность конкретных мероприятий, определенные результаты благодаря этим мероприятиям достигаются хотя бы на мировоззренческом уровне. Так, в современный лексикон прочно вошли такие понятия, как “пределы роста”, “баланс природы”,

---

¹ Рейтинг стран по уровню экологии (2018 год). URL: [http:// nonews.co/directory/lists/countries/ecology](http://nonews.co/directory/lists/countries/ecology).

“природное равновесие”, “экологическая ответственность”, “ответственное отношение к природе”, “экологическая этика” и др., что означает поворот к гуманизации в связке “природа – человек”» (Ивлева, 2019. С. 698). Поэтому внедрение в социальный обиход соответствующих дискурсивных практик, несомненно, является важным симптомом будущей экологизации, однако всё-таки отношение к природе должно подтверждаться конкретными делами, направленными на природоохранные меры или сбережение природных и рекреационных ресурсов.

Вместе с тем в рамках предпринятого исследования мы исходим из той предпосылки, что молодёжь не только является драйвером изменения поведенческих установок (носителями которых, как правило, являются представители старших поколений), но и в наибольшей степени усваивает и реализует новые поведенческие тренды.

Литература

Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М. : Прогресс-Традиция, 2000.

Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодёжи. М. : Мысль, 2007.

Зубок Ю.А., Чупров В.И. Жизнедеятельность молодёжи в культурном пространстве изменяющейся реальности: теоретические подходы к исследованию // Культурное пространство молодежи: смыслы и практики : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Т.К. Ростовской. 2019. С. 9–18.

Зубок Ю.А., Чупров В.И., Любутов А.С. Опыт структурно-таксономического исследования самоорганизации жизнедеятельности молодёжи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 53. С. 59–75.

Ивлева М.Л., Ивлев В.Ю., Курилов С.Н. Проблема формирования социальной парадигмы экоцентризма: опыт философского осмысления социологического исследования в вузе // Вестник Российского университета дружбы народов. Социология. 2019. Т. 19, № 4. С. 692–706.

Иконникова С.Н. Молодёжь: социологический и социально-психологический

References

Beck, W. (2000). Risk Society. On the way to another modern. Moscow: Progress-Traditsiya. (in Russian).

Zubok, Yu.A. (2007). The phenomenon of risk in sociology. Youth research experience. Moscow: Mysl'. (in Russian).

Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I. (2019). Vital activity of youth in the cultural space of changing reality: theoretical approaches to research. *Cultural space of youth: meanings and practices. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. In T.K. Rostovskaya (Ed.), 9-18. (in Russian).

Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I., Lyubutov, A.S. (2020). The experience of structural-taxonomic research of self-organization of youth life activity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 53, 59-75. (in Russian).

Ivleva, M.L., Ivlev, V.Yu., Kurilov, S.N. (2019). The problem of the formation of the social paradigm of ecocentrism: the experience of philosophical understanding of sociological research at the university. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Sotsiologiya*, 19, 4, 692-706. (in Russian).

Ikonnikova, S.N. (1974). Youth: sociological and socio-psychological analysis. Len-

анализ. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1974.

Луков В.А. Молодёжная организация в контексте своего времени и субъективность социокультурных изменений // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. М., 2019. С. 36–47.

Панина Г.В. Экологическая культура как компонент профессиональной культуры современного специалиста // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 3 (88). С. 46–53.

Рейтинг стран по уровню экологии – 2018. Режим доступа: <http://nonews.co/directory/lists/countries/ecology>.

Чупров В.И., Zubok Ю.А. Социология молодёжи : учебник. М. : Норма: Инфра-М, 2011.

Шлюндт С.А. Экологическая субкультура в контексте современного геокультурного пространства // В мире научных открытий. 2015. № 9-3 (69). С. 886–895.

Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М. : Прогресс, 1996.

Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35–51.

ingrad: Izd-vo Leningradskogo universiteta. (in Russian).

Lukov, V.A. (2019). Youth organization in the context of its time and the subjectivity of sociocultural changes. *Molodezh' i molodezhnaya politika: novyye smysly i praktiki*. Moscow, 35-47. (in Russian).

Panina, G.V. (2014). Ecological culture as a component of the professional culture of a modern specialist. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 3 (88), 46-53. (in Russian).

Ecology rating of countries 2018. Available at: <http://nonews.co/directory/lists/countries/ecology>. (in Russian).

Chuprov, V.I., Zubok, Yu.A. (2011). Sociology of youth: a textbook. Moscow: Norma: Infra-M. (in Russian).

Schlundt, S.A. (2015). Ecological subculture in the context of modern geocultural space. *V mire nauchnykh otkrytiy*, 9-3 (69), 886-895. (in Russian).

Erickson, E. (1996). Identity: youth and crisis. Moscow: Progress. (in Russian).

Yadov, V.A. (1994). Social identification in a crisis society. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 1, 35-51. (in Russian).

Поступила в редакцию

25 мая 2020 г.